
НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 330.341.424:339.9

М. И. ЗВЕРЯКОВ,
*профессор, доктор экономических наук,
член-корреспондент НАН Украины,
ректор Одесского национального экономического университета*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: СОДЕРЖАНИЕ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ *

Представлен теоретический анализ кризиса неолиберальной модели глобализации, которая привела к процессам деиндустриализации во многих странах мира, в том числе и в Украине. Показано, что посредством восстановления развития высокотехнологичных отраслей реального сектора экономики происходит смена глобальной хозяйственной модели, которая дает шанс преодолеть негативные последствия мирового кризиса. Проведен анализ различных моделей капитализма в условиях неолиберальной глобализации, в том числе в странах, возникших на постсоциалистическом пространстве. Показано, что решение сложившегося в украинской экономике противоречия между текущими и долгосрочными задачами возможно на основе воспроизводственного подхода.

Ключевые слова: глобализация, деиндустриализация и реиндустриализация, различные модели капитализма, промышленная политика, амортизация, стратегическое целеполагание, модель устойчивого экономического роста.

M. I. ZVERYAKOV,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Rector, Odessa National Economic University*

GLOBALIZATION AND DEINDUSTRIALIZATION: CONTENT, CONTRADICTIONS AND WAYS TO SOLVE THEM

A theoretical analysis of the crisis of the neoliberal model of globalization, which led to the processes of deindustrialization in many countries of the world, including Ukraine, was presented. It is shown that through the restoration of the development of high-tech sectors of the real economy, a global economic model is changing, which gives a chance to overcome negative consequences of the global crisis. An analysis of various models of capitalism under conditions of neo-liberal globalization, including those in the countries emerging in the post-socialist space, has been carried out. It is shown that solving the contradiction that has developed in Ukrainian economy between current and long-term tasks is possible on the basis of a reproductive approach.

Keywords: globalization, deindustrialization and reindustrialization, various models of capitalism, industrial policy, depreciation, strategic goal-setting, a model of sustainable economic growth.

© Зверяков Михаил Иванович (Zveryakov Mikhail Ivanovich), 2017; e-mail: rector@oneu.edu.ua.

* Статья публикуется в рамках научной дискуссии, начатой в журнале “Экономика Украины” № 5-6, 2017. Окончание статьи. Начало см. в № 11, 2017 г.

Условия перехода к модели индустриального развития в Украине

Промежуточные итоги рыночных трансформаций в отдельных регионах и странах мира позволяют сделать вывод о возникновении специфических моделей капитализма как в государствах Центральной Европы, так и на постсоветском пространстве. Такие экономические модели обладают рядом особых признаков, не характерных для моделей высокоразвитых стран.

Для новых членов ЕС сложившая модель зависимого капитализма является исторической формой, выражающей внутренние противоречия ТНК, для которых разнообразные факторы производства и сбыта товаров являются необходимым условием их существования. Что же касается результатов рыночной трансформации в странах, возникших на постсоциалистическом пространстве, то в большинстве из них, в том числе и в Украине, утвердилась неэффективная модель капитализма *кланово-олигархического типа* *. Причины формирования такой модели капитализма рассматривались автором ранее [14]. Остановимся на них тезисно.

Во-первых, это непонимание самой природы советской экономики, где присутствовали элементы клановой организации общества. Во-вторых, это ошибки, допущенные в определении стратегии реформ, и подчиненность процесса реформирования политическим интересам новой элиты. В-третьих, это слабость государства в процессе строительства новой институциональной среды и, как реакция на это, сохранение и развитие неформальных институтов в политической и экономической системе общества. В-четвертых, незнание истинных, а не декларируемых мотивов власти, которая не была заинтересована в прозрачной и конкурентной рыночной среде и социальной защите населения [14].

В пределах этой кланово-олигархической модели капитализма формируются ФПГ, которые обеспечивают индивидуальное воспроизводство капитала на подконтрольных им предприятиях. В определенных случаях закупаются необходимые технологии на мировом уровне, могут проводиться научно-исследовательские разработки в интересах подконтрольного бизнеса. Все это придает определенную устойчивость этим ФПГ, которые сосредоточили свой бизнес в рентно-сырьевых отраслях с полным производственным циклом.

Рентно-сырьевые сектора ориентированы на мировые рынки и мировые цены. Предприятия этого сектора формируют определенные анклавные структуры, состоящие из успешных и финансово устойчивых корпораций. Их состояние слабо распространяется за пределы этих корпораций. Например, продукция металлургических корпораций или агрохолдингов по производству зерна, которая успешно продается за рубежом, но не находит устойчивого спроса внутри страны. Дело в том, что в национальной экономике очень мал спрос на высококачественный металл и зерно для внутренних по-

* Такая разновидность капитализма характеризуется определенными признаками. Во-первых, неформальные социальные нормы и правила поведения играют более существенную роль, чем формальные. Во-вторых, в этой модели капитализма существует специфический тип управления, для которого характерно наличие строгой иерархической структуры. В-третьих, финансовая база деятельности кланов формируется, как правило, за счет преференций в процессе приватизации государственной собственности и перераспределения ресурсов государственного бюджета. В-четвертых, специфическим образом формируется система управления такой моделью капитализма, когда в команду руководителя обычно входят преданные ему люди. В-пятых, важнейшей чертой модели кланово-олигархического капитализма является становление особого типа государства, обеспечивающего благоприятные условия для функционирования крупнейших кланов. В ходе развития такой модели может происходить практически полное слияние власти и бизнеса, государства и собственности, а коррупция и nepотизм (служебное покровительство родственникам, "своим" людям, кумовство) из преступления превращается в основное "производственное отношение" [11, с. 13–14].

требностей. Следовательно, рентоориентированный сектор экономики создает недостаточный спрос на внутреннем рынке. Как правило, эти ФПГ имеют свои банки, инвестиционные компании, которые в значительной степени замкнуты на зарубежные финансовые организации.

Концентрация доходов в рентно-сырьевом секторе определяет соответствующие пропорции в распределении капитала и инвестиций. Если у предприятий – экспортеров сырья наблюдается излишек капитала по отношению к возможностям его эффективного использования (о чем свидетельствует направление только половины доходов в собственные инвестиции), то у предприятий, ориентированных на внутренний рынок, наблюдаются одновременно нехватка капитала и низкая инвестиционная привлекательность. На этих предприятиях не воспроизводится активная часть основного капитала. По экспертным оценкам, норма ввода новых мощностей на ориентированных на внутренний рынок предприятиях за последние 10 лет составила 3% в год.

Следовательно, с высокой долей вероятности можно говорить о том, что украинская экономика, где господствует кланово-олигархическая модель капитализма, попала в “ловушку стагнации”. Такое ее состояние консервирует низкие темпы экономического роста, создает предпосылки для неэффективного использования национальных ресурсов и потери потенциала устойчивой экономической динамики, а в конечном счете – снижения уровня и качества жизни граждан, усиления социальной напряженности.

Для изменения негативного вектора экономического развития необходимы смена модели кланово-олигархического капитализма и переход к иной модели, близкой к той, которая в литературе получила название “государственный рыночный капитализм” [11, с. 10]. Дж. Фокс называет эту модель “авторитарным капитализмом” [2, с. 24].

Такой тип капитализма возник как реакция на бизнес, ориентированный на скорейшее получение прибыли частным капиталом в противовес общегосударственным задачам. Под государственным капитализмом в широком смысле понимается влияние государства на экономику в форме как владения пакетами акций компаний, так и предоставления субсидированных кредитов частным компаниям или другой поддержки. Такой тип капитализма характеризуется тесным взаимодействием государственного аппарата с быстро развивающимися бизнес-элитами. Органами государственного управления блокируются способы подчинения государственной политики частным интересам. В этой связи возникает вопрос: возможен ли в Украине переход к модели государственного капитализма? На наш взгляд, на него можно дать отрицательный ответ, если учесть всю гамму конкретно-исторических обстоятельств. Какие это обстоятельства?

Во-первых, Украина прошла ту историческую развилку, которая существовала в начале 1990-х годов, и выбрала курс на либеральные реформы.

Во-вторых, в соответствии с нынешним “геополитическим выбором”, который представлен в форме Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, такое изменение модели экономического развития представляется невозможным в данный исторический период.

В-третьих, в стране нет той *социальной силы*, которая бы успешное развитие национальной экономикой видела результатом перехода к модели государственного рыночного капитализма. Поэтому необходимо искать возможности модернизации проводимой в стране экономической политики, которая будет способствовать формированию дополнительных доходов государства и населения на всех уров-

нях экономической системы и обеспечивать на данной основе реальные качественные изменения в экономике.

Для такого типа государственного капитализма характерны: значительные затраты на НИОКР; масштабные государственные проекты; создание совместных предприятий национальными и иностранными компаниями; слабая защита прав интеллектуальной собственности, содействующая распространению реверсного инжиниринга, который становится важным инструментом преодоления технологического разрыва с развитыми странами. Как показал исторический опыт постсоциалистических стран Юго-Восточной Азии, прежде всего Китая, национальные компании данного типа капитализма становятся конкурентоспособными в тех отраслях экономики, где наблюдается ускоренное научно-техническое развитие. Именно такая разновидность капитализма оказалась наиболее эффективной при "догоняющей" форме развития и переводе экономики на производство продукции среднего технологического уровня. Такая модель капитализма позволяет использовать преимущества рыночных отношений и одновременно иметь систему защиты ключевых отраслей экономики, а также обладать мобилизационными финансовыми ресурсами для осуществления крупных национальных проектов [11, с. 10–11].

Необходимость модернизации экономической политики в Украине обусловлена тем, что национальная экономика исчерпала свой потенциал для устойчивого экономического роста. Модернизация механизмов экономической политики должна быть нацелена на возобновление экономического роста, обеспечение его устойчивости в долгосрочной перспективе. Иными словами, необходимо изменить тренд развития национальной экономики. Положение, в которое она попала, можно охарактеризовать как *кризис механизмов воспроизводства*, связанный с окончанием восстановительного цикла экономического роста. В украинской экономике постоянно нарастали фундаментальные ограничения, которые сделали невозможным устойчивое развитие при сохранении характерных для докризисного развития механизмов.

В результате проводимых в Украине реформ, в соответствии с законами рынка, большинство предприятий машиностроительной отрасли не выдержали конкуренции с международными корпорациями и либо перепрофилировались на примитивные виды производства, либо закрылись. На первые позиции вышли предприятия только сырьевых отраслей, продукция которых была востребована на мировых рынках.

В итоге, произошедшая деиндустриализация национальной экономики привела к ориентации производства на поставку на экспорт продукции исключительно аграрно-сырьевого комплекса. Такая негативная тенденция ставит страну перед экзистенциальным выбором: оставаться на обочине научно-технического прогресса и дальше превращаться в "аграрную супердержаву", или все-таки принять те вызовы, которые продиктованы современными революционными изменениями, происходящими в процессе реиндустриализации промышленности в высокоразвитых странах и странах новой индустриальной волны. На наш взгляд, для подавляющей части граждан Украины, с учетом еще недавнего индустриального прошлого, а также достаточно высокого уровня квалифицированных работников промышленного сектора, возрождение и новая индустриализация обрабатывающих производств представляются наиболее приемлемым вариантом перспективного развития экономики.

Только рыночными методами изменить негативный тренд в индустриальном секторе невозможно, поскольку национальные производители не смогут выдержать конкуренцию с международными ТНК. Поэтому национальному бизнесу необхо-

дима *активная промышленная политика*, основу которой должны составлять крупные инвестиционные проекты, способные инициировать структурные изменения в пользу высокотехнологичных отраслей, стимулирующих развитие инновационных процессов. Именно комплексный подход в решении проблем промышленного сектора предполагает наличие долгосрочной программы государства по возрождению экономики на основе инноваций.

Ориентация национальной экономики на новую индустриализацию требует преодоления *неолиберальных представлений* о развитии капиталистического рынка, который делает богатых еще богаче, а остальных лишает шансов на достижение совершенных форм жизни. На наш взгляд, реализация неоиндустриальной парадигмы в странах с неразвитыми институтами рынка может быть успешной только в рамках теории социально регулируемой рыночной экономики, в которой государству принадлежит ключевая роль в трансформации рентно-сырьевой структуры национального хозяйства в высокотехнологичную, производящую большую добавленную стоимость за счет обрабатывающих производств. Выбор в пользу такой модели развития зависит от мировоззренческих ценностей политически активных слоев общества, стремящихся перестроить национальную экономику и повысить ее конкурентоспособность.

Как показывает опыт других государств, осуществивших переход к ускоренному развитию на основе инновационных технологий, такой исторический выбор вполне реален. Для этого необходима осмысленная *экономическая стратегия*, ориентированная на тех, кто сможет победить в конкурентной борьбе не только на внутреннем, но и на мировом рынке. В рамках этой стратегии должны быть четко определены приоритетные отрасли и производства, источники инвестиций и потенциальные рынки сбыта, а также способы макроэкономического регулирования национальной экономики.

К сожалению, крайне сложная социально-экономическая и политическая ситуация требует от руководства страны сосредоточения на текущих проблемах. Происходит постоянное откладывание решения долгосрочных задач. Такая философия поведения стала доминирующей на протяжении всего периода построения национальной экономики. Действительно, без решения текущих задач сложно сосредоточиться на достижении долгосрочных целей. Однако изменения текущей ситуации должны происходить с расчетом на будущее. Выход из сложившегося в экономике противоречия между решением текущих и долгосрочных задач возможен на основе *воспроизводственного подхода*, поскольку глубинные причины замедления и кризисного состояния экономики заключаются в нарушении воспроизводственных пропорций. Как свидетельствует опыт рыночного хозяйствования, в странах с высоко развитой рыночной экономикой и странах с формирующимися рынками (как, например, в Украине) по-разному осуществляются воспроизводственные процессы.

Как уже было показано, в высокоразвитых странах происходят формирование финансовых ресурсов и их распределение через внутри- и межотраслевую конкуренцию в те отрасли, которые производят большее количество добавленной стоимости. Иными словами, распределение и перераспределение воспроизводственных пропорций товаров и услуг производственного и потребительского назначения подчинены законам рыночной конкуренции. Государство с помощью бюджета, налоговых стимулов осуществляет перераспределение воспроизводственных пропорций ВВП. В настоящее время в экономике высокоразвитых стран участие государства в перераспределении ВВП с помощью государственного бюджета достигло 50%.

Что же касается таких стран, как Украина, где формируются рынки и их институты конкурентного распределения ВВП, то с целью реализации концепций "догоняющего" развития необходимо создать условия для расширенного воспроизводства первичных хозяйственных звеньев. Иными словами, для предприятий должны быть созданы условия для возмещения затрат, а также источники для накопления и быстрой окупаемости капитальных вложений. Только при наличии таких условий возможны ускорение темпов экономического роста и изменение структуры производства в пользу обрабатывающих отраслей, создающих более высокую добавленную стоимость. К сожалению, приходится признать, что в национальной экономике не созданы необходимые условия для индивидуального воспроизводства на предприятиях, стремящихся стать конкурентоспособными на внутреннем и мировом рынках. Но без этого невозможны расширенное воспроизводство в масштабах всей экономики и экономический рост. Каждое предприятие должно обладать денежными и натурально-вещественными ресурсами, достаточными для постоянного расширения производства. Это необходимые воспроизводственные закономерности, которые характерны для рыночной экономики как таковой, независимо от специфики исторических особенностей развития. Как известно, такими ресурсами являются: во-первых, амортизационные фонды, обеспечивающие замену изношенных средств производства более производительными; во-вторых, часть прибыли фирмы, которая после уплаты налогов направляется на накопление; в-третьих, банковские кредиты, необходимые для расширения или модернизации производств.

Главным источником воспроизводства основного капитала в рыночной экономике являются средства амортизационного фонда. Они могут также использоваться в качестве источника инвестиций предприятий в модернизацию и расширение производства. В высокоразвитых странах амортизационные отчисления достигают 70% капитальных вложений, и только 30% приходится на кредиты и прибыль предприятий [15, с. 63]. За счет амортизационного ресурса происходит не только простое воспроизводство основного капитала, но и повышение его технических характеристик благодаря ассимиляции инноваций. Прибыль и инвестиционные кредиты в основном направляются либо на расширение производства, либо на его диверсификацию.

По расчетам экспертов, для бизнеса денежные средства от амортизационных отчислений — наиболее эффективный финансовый источник инвестиций. Сравнение трех источников финансирования при осуществлении одного и того же проекта за счет накопленных амортизационных отчислений, чистой прибыли и заемных средств, выполненные с учетом фактора времени, показало, что отдача от использования амортизационных отчислений в 2 раза выше по сравнению с затратами, осуществленными из собственной прибыли, и в 4 раза — по сравнению с банковским кредитом. Сегодня амортизационные фонды служат стабильным источником инвестиций и меньше других источников (прибыли и кредита) подвержены влиянию кризисных явлений. Как раз благодаря тому, что доля амортизации в инвестициях в США в 2001–2008 гг. составляла в частном секторе в среднем 77%, в посткризисный период им удалось сохранить стабильность инвестиционных ресурсов [15, с. 70].

Иными словами, если в отдельных странах в структуре инвестиций преобладают амортизационные отчисления, то предприятия реального сектора будут производить продукцию по более низкой цене по сравнению со странами, где в инвестициях основная доля приходится на заемные средства и собственную прибыль.

Западный мир прошел длинный путь к пониманию необходимости увеличения доли амортизационных отчислений в структуре инвестиций. Например, в США

со второй половины XX в. регулярно, примерно раз в 10 лет, проводились масштабные амортизационные реформы по сокращению амортизационных сроков обновления основных фондов, в результате которых доля амортизационных отчислений в общих инвестициях за 1950–2013 гг. увеличилась с 18% до 70% [15, с. 69]. Такие *регулярные амортизационные реформы* позволили им занять передовые позиции в мире по уровню производительности труда и технической модернизации экономики*.

В высокоразвитых странах успешно применяется механизм ускоренной амортизации, который характеризуется как “мягкое экономическое принуждение” к инвестиционной деятельности. За счет высоких амортизационных отчислений обеспечиваются инвестиции в инновационные разработки и модернизацию производства. Предприятия заинтересованы в увеличении необлагаемой базы прибыли, но при нецелевом использовании амортизации она облагается высокими налогами на прибыль.

Такие механизмы увеличения доли амортизационных отчислений в украинской экономике отсутствуют. На наш взгляд, в процессе разработки промышленной политики в Украине стоит предложить использование механизма постепенного увеличения доли амортизационных отчислений в структуре инвестиций. В годы рыночных трансформаций в Украине на амортизацию (в общем объеме инвестиций в основные фонды) приходилось 15–17%, остальная часть капиталовложений — на прибыль и заемные средства. Как следствие, рентабельность предприятий обрабатывающей промышленности была значительно ниже, чем в сырьевых отраслях.

Таким образом, если менять механизм финансирования экономического роста, то необходимо постепенно формировать новую воспроизводственную модель. Следует, как в высокоразвитых странах, шаг за шагом превращать амортизационные отчисления в главный источник обновления основного капитала. Для этого нужно сократить не только сроки обновления основного капитала, но и проводить его периодическую переоценку, чтобы амортизация начислялась по их восстановительной стоимости. Необходимо также осуществлять финансовый контроль за целевым использованием амортизационного фонда и облагать не использованные по назначению суммы повышенным налогом на прибыль.

Воспроизводственный подход основывается на использовании амортизационного фонда как главного инвестиционного ресурса, а также предполагает учет не только физического, но и морального износа основных средств. Существующая практика повышения стоимости основного капитала путем его переоценки вместо обновления увеличивает не только сроки использования оборудования, но и расходы на его содержание. В итоге, это приводит к росту издержек производства и удорожанию продукции. Поэтому в высокотехнологичных странах амортизационная политика и налоговые системы направлены на стимулирование инвестиций в производство, что способствует ускорению амортизации и снижению налоговой нагрузки на бизнес.

Сокращение бюджетных поступлений от налога на прибыль в случае использования механизма ускоренной амортизации может быть компенсировано внедре-

* Последняя амортизационная реформа в США осуществлена в целях преодоления экономического и финансового кризиса 2008–2009 гг.: был принят “Американский акт восстановления и реинвестиций 2009”, под который Конгресс выделил 787 млрд. дол. Согласно этому документу, в первый год после приобретения имущества разрешалось одновременно списывать в виде амортизационных отчислений по корпоративному сектору 50% от цены его приобретения, а по малому и среднему бизнесу — все 100%. В результате сегодня в этой стране объем инвестиций в основные фонды в 95% крупных компаний примерно равен объему начислений амортизации [15, с. 69].

нием в налоговую практику прогрессивного налога на доходы физических лиц, а также других налогов на потребление (налог на недвижимость, налог с продаж).

Введение прогрессивного налога на доходы физических лиц, а также на престижное потребление путем повышенных ставок НДС не только сможет компенсировать возможное уменьшение налога на прибыль, но и будет способствовать сокращению колоссального неравенства, возникшего в нашем обществе *.

Разрабатывая основные контуры новой экономической политики как условия устойчивого экономического роста, мы должны исходить из системы *стратегического целеполагания*, где четко сформулирован ожидаемый результат. Естественно, что в перспективе подавляющее большинство граждан нашей страны видит национальную экономику, в которой приостановлена деиндустриализация промышленности, функционирует восстановленный высокотехнологичный обрабатывающий сектор, а предприятия производят продукцию глубокой переработки с высокой долей добавленной стоимости.

Существующий в Украине неолиберальный курс, согласованный с МВФ и рассчитанный на достижение макроэкономической стабилизации, а также на формирование эффективных рыночных институтов и улучшение делового климата, предполагает, что рыночные силы спонтанно создадут новые источники роста. Однако, на наш взгляд, это не изменит сырьевого вектора развития экономики.

Для перехода к модели устойчивого экономического роста, во-первых, необходимо разработать политику обеспечения реального сектора экономики условиями простого воспроизводства основного и оборотного капитала. Это предполагает необходимый маневр с амортизационными отчислениями, а также налаживание кредитования предприятий реального сектора экономики. Во-вторых, следует задействовать механизмы проектного финансирования через специальные государственные банки для предприятий, выпускающих продукцию с глубокой переработкой, которая пользуется спросом на внутреннем и внешнем рынках. Такие необходимые изменения в условиях воспроизводства можно рассматривать как задачу на *краткосрочную перспективу* (до 5 лет).

На следующем, *среднесрочном этапе* развития (5–10 лет) отечественной экономики необходимо стабилизировать потребительский спрос, а также расширить на этой основе инвестиционный спрос в реальном секторе. Сегодня экономическая политика игнорирует важный факт, имеющий место в реальной экономике: отсутствие роста совокупного спроса со стороны самих агентов хозяйственного процесса, прежде всего, внутреннего спроса на средства производства, который должен удовлетворяться за счет развития собственной промышленности. Запуск производства инвестиционных товаров будет зависеть от внутреннего спроса на них, а также от наличия инвестиционного механизма, ориентированного на конкурентные производства.

Выводы

Развитие глобализации на основе либеральной модели организации хозяйственной жизни не устранило противоречивый характер капиталистической системы

* О масштабах перераспределения налоговых доходов и их социальной направленности можно судить на примере США. В этой стране доля поступлений от подоходного налога и социальных налогов за последние 60 лет увеличилась с 20% до 70%. При этом в 2000-е годы состоятельные налогоплательщики с доходом свыше 70 тыс. дол., составлявшие только 32% их общего числа, вносили свыше 90% всех налоговых поступлений в бюджет страны по этому налогу. На остальных налогоплательщиков (68%) приходилось около 10%. Такая динамика и структура налоговых поступлений оказались существенным фактором, позволившим США стать наиболее развитой в техническом отношении страной [15, с. 55].

хозяйствования. Кризис 2008–2009 гг. можно рассматривать как закономерный результат развития капитализма в условиях глобализации. Нынешний посткризисный этап развития мировой экономики представляет собой сложный и длительный период устранения возникших диспропорций в масштабах как глобальной, так и национальных экономик.

Главными выразителями глобализации являются ТНК, имеющие при этом внутренние противоречия и двойственный характер развития. С одной стороны, они формируют глобальное рыночное пространство и осуществляют свободное движение капиталов, товаров и рабочей силы, а с другой – могут получать сверхприбыль в условиях сохранения локальных неоднородных рынков труда и условий экономического функционирования. Именно динамика получения сверхприбыли является своеобразным экономическим пределом развития глобализации. В тех случаях, когда высокие прибыли на локальных рынках уменьшаются, ТНК ищут новые, более надежные, условия приложения капитала. Поиски транснациональными корпорациями более выгодных условий приложения капитала привели к отрицательной динамике промышленного производства и созданию добавленной стоимости в США, где происходила деиндустриализация экономики, которая была особенно интенсивной в 1990–2009 гг., когда доля обрабатывающей промышленности в ВВП снизилась с 17% до 11%. Однако уже с 2009 по 2012 г. промышленный сектор США переломил эту тенденцию, увеличив свою долю в ВВП до 11,9% в 2012 г. Появление тенденции реиндустриализации произошло под влиянием “сланцевой революции”. Расширение производства новых товаров и услуг благодаря инновационным процессам в реальном секторе обусловило структурные изменения в экономике и изменило воспроизводственные пропорции. Все это свидетельствует о начале процесса реиндустриализации в США.

Восстановление и расширение промышленной сферы как главного направления стратегического развития рассматриваются в стратегии “Европа–2020”, принятой странами – членами ЕС. Однако предусмотренная ею перспектива развития высокотехнологичных отраслей не учитывает то важное системное обстоятельство, что в пределах ЕС, несмотря на действие единых институциональных норм, функционируют разные модели капитализма. Если в ведущих странах ЕС существуют модели либерального и координированного капитализма, то в новых – имеет место модель зависимого капитализма, где центральным механизмом координации является иерархия в рамках ТНК. Такая зависимая модель капитализма приводит к тому, что в странах ЦВЕ уровень оплаты труда одного работника в расчете на 1 час рабочего времени в несколько раз ниже, чем в ведущих странах ЕС. В странах ЦВЕ сформировались два неравнозначных сегмента: высокодоходный, ориентированный на внешний рынок, и низкодоходный, ориентированный на внутренний рынок. Для новых стран – членов ЕС сложившаяся модель зависимого капитализма является исторической формой, выражающей внутренние противоречия ТНК, для которых разнородные условия производства и сбыта товаров являются необходимыми для их существования.

Что же касается результатов рыночной трансформации в странах, возникших на постсоветском пространстве, то в большинстве из них, в том числе и в Украине, утвердилась неэффективная модель капитализма кланово-олигархического типа. В пределах этой модели формируются ФПГ, обеспечивающие индивидуальное воспроизводство капитала на подконтрольных предприятиях. Эти группы закупают необходимые технологии на мировом рынке и могут осуществлять инновационные разработки в интересах подконтрольного бизнеса. Все это придает им определенную

устойчивость, поскольку они сосредоточили свой бизнес в рентно-сырьевых отраслях. Концентрация доходов в рентно-сырьевом секторе обусловила соответствующие пропорции в распределении капитала и инвестиций. Следовательно, украинская экономика, где господствует кланово-олигархическая модель капитализма, попала в "ловушку стагнации". Такое состояние экономики консервирует низкие темпы экономического роста, создает предпосылки для неэффективного использования национальных ресурсов, снижает уровень и качество жизни граждан, усиливает социальную напряженность.

Для изменения негативного вектора экономического развития необходимы смена модели капитализма кланово-олигархического типа и переход к иной, близкой к той, которая бы обладала возможностями осуществлять крупные национальные проекты.

Таким образом, в зависимости от существующей модели капитализма по-разному складываются процессы индустриализации в отдельных регионах и странах в рамках глобального воспроизводственного цикла. Исключительно рыночными методами изменить негативный тренд в индустриальном секторе невозможно, поскольку национальные производители не могут выдержать конкуренцию с международными ТНК. Национальному бизнесу нужна *активная промышленная политика*, в основе которой должны лежать высокотехнологичные инвестиционные процессы. Для этого необходима *экономическая стратегия*, ориентированная на тех, кто сможет быть конкурентоспособным в рамках приоритетных отраслей промышленности. Изменение текущей ситуации должно происходить с учетом *долгосрочных целей*. В промышленном секторе это возможно на основе воспроизводственного подхода. Иными словами, для предприятий следует создать необходимые условия для возмещения затрат, а также источники для накопления и окупаемости инвестиций в как можно более короткие сроки.

В высокоразвитых странах главным источником воспроизводства основного капитала являются средства амортизационного фонда, доля которых в структуре капитальных вложений превышает 70%. Амортизационные фонды – наиболее эффективный финансовый источник инвестиций. В Украине для перехода к модели устойчивого экономического роста также необходимо сформировать политику обеспечения реального сектора инвестиционными ресурсами путем постепенного увеличения доли амортизационных отчислений в структуре инвестиций.

Список использованной литературы

14. Зверяков М.И. Об изменении модели экономического развития // Экономика Украины. — 2015. — № 6. — С. 41–49.

15. Соколов М. О поиске финансовых резервов для ускорения экономического развития России // Общество и экономика. — 2015. — № 6. — С. 49–75.

References

14. Zveryakov M.I. *Ob izminenii modeli ekonomicheskogo razvitiya* [On a change of the model of economic development]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 6, pp. 41–49 [in Russian].

15. Sokolov M. *O poiske finansovykh rezervov dlya uskoreniya ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [About the search for financial reserves for accelerating the economic development of Russia]. *Obshchestvo i ekonomika – Society and Economy*, 2015, No. 6, pp. 49–75 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 4 сентября 2017 г.